

ԵՐԵՎԱՆԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ

ՈՒՒՉԱՆՆԱ ԱԼԵՔՍԱՆԴՐԻ ՍԱՐԳՍՅԱՆ

Ի. ԲՈՒՆԻՆԻ «ՄԹԻՆ ԾԱՌՈՒՂԻՆԵՐ» ՊՍՏՎԱԾԱՆՆԱՐԻ ՊԵՏԻԿԱՆ

Ժ.01.03 - «Ռուս գրականություն» մասնագիտություն
բանասիրական գիտությունների թեկնածուի գիտական
աստիճանի հայցման ատենախոսություն

Ս Ե Ղ Մ Ա Գ Ի Ր

ԵՐԵՎԱՆ – 2016

ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

САРКИСЯН РУЗАННА АЛЕКСАНДРОВНА

ПОЭТИКА ЦИКЛА РАССКАЗОВ И. БУНИНА «ТЕМНЫЕ АЛЛЕИ»

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.01.03 — «Русская литература»

Е Р Е В Ա Ն — 2016

Առենյախոսության թեման հաստատվել է Երևանի պետական համալսարանում:

Գիտական ղեկավար՝ քանասիրական գիտությունների
թեկնամու, դոցենտ
ԼԵՎՈՆ ԳԵՈՐԳԻԻ ՀԱԿՈՔՅԱՆ

Պաշտոնական ընդդիմախոսներ՝ քանասիրական գիտությունների
դոկտոր, պրոֆեսոր
ՋԱՄՓ ՈՒԱԴՅԱՆ
ՄԱԳՂԱԼԻՆԱ ԳԵՈՐԳԻԻ
քանասիրական գիտությունների
թեկնամու
ԹԱԴԵՎՈՍՅԱՆ
ԱՆԱՀԻՏ ԱԼԵՔՍԱՆԴՐԻ

Առաջատար կազմակերպություն՝ Երևանի Վ. Բրյուսովի անվան պետական
լեզվախաարակաչիտական
համալսարան

Պաշտպանությունը կայանալու է 2016 թ. դեկտեմբերի 7-ին՝ ժամը 14⁰⁰-ին, ԵՊՀ-ում գործող՝ ԲՈՀ-ի
գրականաչիտության 012 մասնաճիտական խորհրդի նիստում:

Հասցեն՝ ք. Երևան 25, Արովան 52^ա. ԵՊՀ-ի հայ քանասիրության ֆակուլտետի մասնաշենք, թիվ 202 լսարան:

Առենյախոսությանը կարելի է ծանոթանալ ԵՊՀ-ի գրադարանում:

Սեղմաչիռն ստաբված է 2016 թ. նոյեմբերի 3-ին:

Մասնաչիրական խորհրդի գիտական քարտուղար՝
քանասիրական գիտությունների
դոկտոր, պրոֆեսոր

ՄԱԿԱՐՅԱՆ ԱԼԲԵՐՏ ԱՐՇԱՎԻՐՈՎԻՇ

Тема диссертации утверждена в Ереванском государственном университете.

Научный руководитель՝ кандидат филологических наук, доцент
АКОПЯН ЛЕВОН ГЕОРГИЕВИЧ

Официальные оппоненты՝ доктор филологических наук, профессор
ДЖАНПОЛАДЯН МАГДАЛИНА
ГЕОРГИЕВНА
кандидат филологических наук
ТАДЕВОСЯН АНАИТ АЛЕКСАНДРОВНА

Ведущая организация՝ Ереванский государственный университет языков
и социальных наук имени В. Я. Брюсова

Защита диссертации состоится 7 декабря 2016г. в 14⁰⁰ часов на заседании специализированного совета 012 -
«Литературоведение» ВАК РА при ЕГУ.

Адрес: г. Ереван 25, ул. Абовяна 52^а, здание армянского филологического факультета ЕГУ, аудитория № 202.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ЕГУ.

Автореферат разослан 3 ноября 2016 г.

Ученый секретарь специализированного совета
доктор филологических наук,
профессор

МАКАРЯН АЛЬБЕРТ АРШАВИРОВИЧ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация посвящена некоторым проблемам поэтики цикла И. А. Бунина «Темные аллеи». Это последнее крупное произведение писателя представляет интерес не только с точки зрения содержания составляющих его текстов, но и с точки зрения их художественной оригинальности. Стилистические особенности бунинского текста позволяют взглянуть на связанные с ним вопросы поэтики под разными углами зрения. Структурная и содержательная целостность и оригинальность «Темных аллей» проявляется на основе комплексного анализа особенностей поэтики цикла, который занимает особое место в творчестве И. Бунина, поскольку в нем сосредоточены все характерные черты «творческого почерка» писателя.

АКТУАЛЬНОСТЬ

Актуальность работы определяется прочно укоренившейся в теоретической мысли последних десятилетий принципами системного подхода, проявившимися почти во всех областях научного знания, в том числе и в филологических дисциплинах. В контексте этой доминирующей научной парадигмы особую значимость для литературоведения приобретает изучение разнообразных сверхтекстовых организаций, как поэтических, так и прозаических. В этом аспекте было предпринято и настоящее исследование, посвященное изучению книги И. А. Бунина «Темные аллеи» как циклового единства и выявлению разноуровневых межтекстовых связей между произведениями, обеспечивающих целостность прозаического цикла.

ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объектом исследования являются разножанровые произведения малой эпической формы, объединенные в цикл, а также жанровая специфика «Темных аллей» как циклового единства.

ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Предметом исследования является круг вопросов, связанных с анализом жанра, композиционной и сюжетной структур текстов цикла, с системой его мотивов и образов. Эти проблемы рассматриваются с точки зрения циклового единства «Темных аллей».

НАУЧНАЯ НОВИЗНА

Начало исследований цикла «Темные аллеи» относится к 1955 году, когда было опубликовано эссе Г. Адамовича «По поводу «Темных аллей». В нем автор рассматривает преимущественно содержательную сторону текстов цикла. Когда в 1965 году вышло в свет первое собрание сочинений И. Бунина, в седьмой том которого вошли все 40 рассказов цикла «Темные аллеи»,

появился ряд работ, в которых рассматриваются различные проблемы поэтики бунинского цикла. Предметом изучения стали проблемы стиля, жанра, хронотопа, моделирования сюжета, а также авторской позиции и религиозного аспекта «Темных аллеи». В вышедшем в 1965 году очерке М. И. Иофьева «Поздняя новелла Бунина» основное внимание было уделено поэтике одного из произведений цикла, рассказу «Чистый понедельник»; несколько лет спустя были опубликованы статьи Д. С. Лихачева «Темные аллеи» и Е. Б. Рогачевской «Художественное пространство аллеи в творчестве И. А. Бунина», в которых рассматривалась проблема хронотопа и его символического значения в цикле. В этот же период публикуются и работы Н. П. Евстафьевой «Своеобразие жанровых форм в книге И. А. Бунина «Темные аллеи» и «О жанре и композиции лирической миниатюры в книге И. А. Бунина «Темные аллеи», а также статья И. Сухих «Русская любовь в «Темных аллеях», посвященные проблеме жанров произведений, составляющих бунинский цикл. В центре внимания других исследователей оказываются и система мотивов, которая рассматривается в таких работах, как «К вопросу о мотиве смерти в книге И. А. Бунина «Темные аллеи» А. А. Коновалова и «Проза позднего Бунина» А. А. Саакянц, и особенности композиции, композиционного ритма, сюжета и фабулы произведений бунинского цикла, которым посвящены статьи О. В. Сливичкой «Фабула – композиция – деталь бунинской новеллы», «Сюжетное и описательное в новеллистике Бунина», а также ее книга «Повышенное чувство жизни. Мир Ивана Бунина».

В последние годы интерес литературоведов к «Темным аллеям» возрос. К бунинскому циклу обращаются не только русские ученые, но и европейские (Roza Fedulova- Touja, Клер Ошар, Рене Герра во Франции). Современные исследователи рассматривают это произведение И. Бунина в самых разных аспектах. Так, в работе И. Щербицкой «Стилистические особенности цикла И. А. Бунина «Темные аллеи» изучается стиль цикла с точки зрения единства содержания и формы; в диссертации М. Мельник «Лингвистическое моделирование сюжета: На материале цикла рассказов И. Бунина «Темные аллеи» рассматривается схема моделирования сюжетов в компонентах цикла. Автор работы «Темные аллеи» И. Бунина в контексте его творчества эмигрантского периода: феноменология жанра и стиля», А. Круглова уделяет большое внимание проблеме жанра, а также системе мотивов и образов цикла; Н. Лозюк в статье «Композиционный ритм в новеллах И. А. Бунина («Темные аллеи»)» исследует особенности композиционного построения произведений, составляющих цикл. Интерес представляет работа И. Кирилловой «Феномен финальной книги в русской прозе начала 20 века», в которой в качестве одного из образцов такого художественного явления, как «финальная книга», рассматриваются и бунинские «Темные аллеи». Одной из актуальных проблем поэтики «Темных аллеи» является проблема определения его жанра, и этот вопрос затрагивается в диссертационном исследовании Е. Афониной «Поэтика авторского прозаического цикла», где делается попытка обоснования категории «авторский» цикл (к которому Е. Афонина относит и «Темные аллеи») и теории прозаического цикла.

Цикл «Темные аллеи» активно изучается в последние два десятилетия, и круг исследований весьма широк. Однако поэтика бунинского цикла во всем ее разнообразии не была изучена в достаточной мере, и в данной работе представлены некоторые актуальные проблемы, связанные с этим произведением. В исследовании делается попытка обосновать определение жанра «Темных аллей» как прозаического авторского цикла, изучается композиция этого произведения в ее целостности (как композиция «сверхтекста»), а также особенности композиции составляющих ее текстов, подробно рассматривается система мотивов и их символика, категории художественной детали и хронотопа с точки зрения их функциональности, а также система персонажей, образ автора и способы выражения авторской модальности.

Научная новизна работы заключается в определении жанра «Темных аллей» как прозаического авторского цикла и в комплексном подходе к анализу цикла «Темные аллеи» по принципу единства жанровой, композиционной и сюжетной структур.

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ДИССЕРТАЦИИ

Цель диссертации: выявить структурную и содержательную целостность «Темных аллей» И. Бунина на основе анализа особенностей поэтики цикла.

В работе поставлены следующие задачи:

- рассмотреть различные точки зрения на жанр «Темных аллей» в аспекте генезиса и теории прозаического цикла и обосновать определение этого бунинского произведения как прозаического авторского цикла;
- определить типы композиционного построения и роли структурных компонентов текстов цикла;
- изучить особенности построения сюжетов произведений цикла, выявить типологию сюжетов и его элементов;
- охарактеризовать функцию и символику мотива и художественной детали в произведениях цикла «Темные аллеи»;
- рассмотреть категорию хронотопа в аспекте его циклообразующей и смыслообразующей функций;
- исследовать систему персонажей цикла «Темные аллеи» с точки зрения иерархии образов и их типологии;
- выявить способы выражения авторского «я» и авторской модальности в цикле.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в работе представлен разносторонний анализ комплекса индивидуальных особенностей поэтики И. Бунина на примере произведений цикла «Темные аллеи». В контексте исследуемых проблем рассматриваются тексты цикла,

которые были недостаточно изучены исследователями этого бунинского произведения.

ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основными методами исследования являются аналитический метод, направленный на выявление и систематизацию особенностей поэтики цикла, а также сопоставительный и описательный методы.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты работы могут быть использованы в преподавании курсов истории русской литературы первой половины 20 века и литературы русского зарубежья.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Теоретической и методологической основой для исследования послужили труды русских формалистов и структуралистов В. Шкловского, Б. Томашевского, В. Жирмунского и Ю. Лотмана, а также литературоведческие исследования М. Бахтина.

СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация состоит из Введения, трех глав, разделенных на параграфы, Заключения и списка литературы, включающего 115 наименований.

ВВЕДЕНИЕ

Во Введении обосновывается выбор темы, ее актуальность и научная новизна, указываются предмет и объект исследования, представлены цели и задачи, а также отмечается теоретическая и практическая значимость и определяется теоретическая и методологическая основа диссертационной работы.

ПЕРВАЯ ГЛАВА

«ПРОБЛЕМА ЖАНРА «ТЕМНЫХ АЛЛЕЙ». ЦИКЛООБРАЗУЮЩИЕ СВЯЗИ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ФАКТОРЫ ЖАНРА»

В первой главе – «Проблема жанра «Темных аллея». Циклообразующие связи как определяющие факторы жанра» –

рассматриваются актуальные вопросы, касающиеся определения жанра «Темных аллеи» и жанра текстов, составляющих это произведение, а также роли и функций межтекстовых связей как одного из главных аспектов циклообразования.

В первом ее параграфе – **«О проблеме жанра «Темных аллеи»** – рассматриваются основные точки зрения на определение жанра этого бунинского произведения.

Обращаясь к различным аспектам поэтики «Темных аллеи», исследователи творчества И. Бунина обращают внимание на их жанровую специфику и предлагают различные определения жанра этого произведения (книга, финальная книга, цикл-сборник, авторский прозаический цикл).

Во втором параграфе, который называется **«О теории прозаического цикла в контексте определения жанра «Темных аллеи»**, отмечается, что общим для всех определений жанра этого произведения является положение о том, что «Темные аллеи» – целостное единство, состоящее из определенного множества самостоятельных текстов. Рассматривая принципы текстопостроения в «Темных аллеях», можно отметить, что наиболее точно оно соответствует организации авторского прозаического цикла.

Во-первых, «Темные аллеи» обладают так называемыми «внешними признаками» авторского цикла: тексты, вошедшие в цикл, были созданы в один временной промежуток, они были объединены автором в целостное произведение под общим заглавием, его основной состав повторяется в различных изданиях; большое значение автор придавал порядку расположения текстов внутри цикла.

Во-вторых, ключевое значение для определения жанра «Темных аллеи» как авторского прозаического цикла имеет положение М. Бахтина о «намеренности» и «речевой воле» автора, то есть о направленности авторского замысла («интенции») и «речевой воли» автора к созданию целостного произведения, где каждый элемент подчинен общей структурной закономерности¹. Преднамеренность, или авторская интенция лежит в основе принципа объединения отдельных текстов в единое целое, а также в основе внутреннего сюжета цикла и связывает все его компоненты в определенной последовательности. Авторский прозаический цикл – это не группа отдельных текстов, а единый целостный текст; его «внутренняя структура» основана на монтажной композиции, в которой самостоятельные произведения взаимодействуют друг с другом на различных уровнях и таким образом формируют общее значение цикла, его «сверхсмысл». «В цикле в рамках одной системы существует некоторое количество автономных систем. Такой структурный признак цикла можно назвать полицентрическим».² Существуют две модели полицентрической системы: цикл с «плавающей» системой персо-

¹ Бахтин М. М., Проблема речевых жанров // М. М. Бахтин. Собр. соч.: В 7 т. Т.5 – М.: 1996. – Стр. 159-206.

² Афонина Е. Ю., Поэтика авторского прозаического цикла: дисс...канд. филол. наук. Тверской государственный университет. – Тверь, 2003. – 166 с.

нажей (наличие общих для всех текстов героев) и модель, получившая название «система систем», в которой нет общих для всех текстов цикла персонажей и в которой взаимоотношения между текстами выражаются через сходство сюжетных ситуаций и действий героев. Такая целостная модель характерна и для «Темных аллеи».

В третьем параграфе первой главы – **«О жанре произведений, составляющих цикл «Темные аллеи»** – отмечается, что бунинский цикл состоит из сорока произведений, представляющих собой различные поджанровые разновидности рассказов и новелл. Эти произведения обладают признаками, свойственными как эпическим, так и лирическим текстам, поэтому «Темные аллеи» можно отнести к лирической прозе. Произведения, входящие в состав цикла, обладают признаками, позволяющими уточнить их поджанровые характеристики: наряду с рассказами и новеллами, в «Темных аллеях» есть так называемый «лирический рассказ», рассказ-этуд, рассказ-анекдот, рассказ-сценка.

В четвертом параграфе данной главы, **«Межтекстовые связи как один из главных аспектов теории цикла. Функции межтекстовых связей в «Темных аллеях»**, рассматриваются вопросы межтекстовой связности в цикле. Подчеркивается, что вопрос межтекстовой связности является важным аспектом теории цикла, поскольку между его текстами существует множество различных связей, которые, взаимодействуя друг с другом, формируют его значение. Такое множество связей между текстами цикла Л. Г. Акопян, рассматривая некоторые аспекты поэтики лирического цикла, называет межтекстовыми циклообразующими связями³.

Предложенная Л. Г. Акопяном типология межтекстовых связей актуальна и для прозаического цикла. Исходя из данной типологии, можно сделать вывод, что «Темные аллеи» – это многомерный минимально связный цикл, в котором тексты обнаруживают большую или меньшую связность на межтекстовом уровне. Они могут устанавливать связи как радиального (когда связь между текстами осуществляется благодаря смысловому сопряжению текстов) и линейного (связи, существующие между сопредельными текстами и развертывающие сюжет) типа. На основе характера и типа межтекстовых связей тексты цикла могут объединяться в группы (например, группы по типу и функциям заглавий, по общности образов героев, по типу композиционного построения и т. п.).

Межтекстовые связи в цикле выражаются и через повторение одних и тех же элементов в некотором множестве текстов. Выделяется пять типов межтекстового повтора (собственно лексический, семантический, тропеический, тезаурусный и ассоциативный), которые функционируют в текстах «Темных аллеи» и участвуют в установлении связей между текстами цикла.

³ Акопян Л. Г., Основы поэтики лирического цикла. – Ереван: Издательство Ереванского государственного университета, 2005. – Стр. 43-51.

ВТОРАЯ ГЛАВА

«СВОЕОБРАЗИЕ КОМПОЗИЦИИ, СЮЖЕТОВ И МОТИВОВ ЦИКЛА «ТЕМНЫЕ АЛЛЕИ»

Во второй главе – **«Своеобразие композиции, сюжетов и мотивов цикла «Темные аллеи»** – рассматривается композиция, композиционный ритм, типы композиционного членения, а также принципы моделирования сюжетов текстов, система мотивов, функции художественной детали и хронотоп цикла.

Первый параграф второй главы – **«Композиция и композиционный ритм текстов цикла «Темные аллеи»** – посвящен исследованию композиции циклового единства. Отмечается, что изучению подлежит конструкция фиксированного целого, состоящего из связанных между собой частей и построенного по принципу монтажа. Он организует тексты цикла в единое целое, в котором смысловое значение цикла превышает сумму смысловых значений составляющих его произведений. Такая композиция характерна и для цикла «Темные аллеи». Основным принципом взаимодействия текстов в цикле является принцип концентричности, при котором от текста к тексту разворачивается и дополняется новыми смыслами так называемый «минимальный сегмент», в качестве которого может выступать предложение, эпизод, фрагмент или целый текст.

Цикл «Темные аллеи» рассматривается как «сверхтекст», обладающий всеми композиционными элементами текста (вступлением, завязкой, кульминацией и т. д.). В цикле функцию вступления берет на себя рассказ «Темные аллеи», функцию эпилога – типологически близкий ему рассказ «Ночлег». Центральную часть сверхсюжета, его кульминацию составляют рассказы «Натали» и «Зойка и Валерия». Архитектоника «сверхтекста» становится формой выражения авторских интенций: располагая тексты в определенном порядке, автор указывает на сходство сюжетных линий и образов, рассматривает сходные ситуации с различных точек зрения, выбирает для них тот или иной финал.

Композиционная система произведений цикла делится на два вида: тексты с блочным типом композиционного членения и тексты с сегментным типом членения. Тексты с блочным типом членения разделены на относительно самостоятельные с точки зрения смысловой заданности, но связанные между собой части (блоки) текста. Эти блоки представляют собой подглавки, которые графически отделены друг от друга цифрами или чертой. В таких произведениях важную роль играет композиционный ритм, основанный на «соотношении словесно-образных масс»⁴ и действующий по

⁴ Эткинд Е. Г., Ритм поэтического произведения как фактор содержания // Ритм, пространство и время в литературе и искусстве. – Л.: Наука, 1974. – Стр. 121.

«закону маятника».⁵ Он становится механизмом, благодаря которому в произведениях цикла разными темпами происходит процесс «развертывания») художественного мира произведения. В текстах с сегментным типом членения текст «собирается» на основе нескольких равноправных сегментов, каждый из которых добавляет повествованию новые оттенки смысла.

Во втором параграфе данной главы – **«Моделирование сюжетов произведений цикла»** отмечается, что «Темные аллеи» – это «сверхтекст», в котором есть «сверхсюжет», который реализуется с помощью «сверхмотивов». «Сверхсюжет» цикла имеет следующую схему: встреча влюбленных, препятствия на пути к счастью, разлука/смерть.

Произведения, входящие в состав цикла, тяготеют к краткости и точности изложения и к лаконичности с точки зрения построения сюжета. Поэтому возможна типология элементов сюжета и моделирование сюжетов текстов цикла.

Сюжеты текстов «Темных аллей», как правило, динамичны, главными принципами их построения являются хронологичность, последовательность и ретроспективность. Основные элементы сюжета в произведениях цикла формально сохранены. Иногда традиционная структура сюжета нарушается, элементы сдвигаются с привычных мест из-за ретроспективного построения сюжета и /или мотива воспоминания.

В работе с точки зрения их основной функции выделяются четыре группы сюжетов, при этом каждому типу завязки соответствует свой тип развязки (например, завязка: «дорога/путник» – развязка: «обман/разлука; завязка: «гостиница/железная дорога» – развязка: «насильственная смерть/убийство» т. п.). В лирических миниатюрах сюжет сводится к констатации какого-либо состояния или значимого действия и несет в себе конкретный смысл. Такие произведения обладают смысловой законченностью, в них всегда есть эмоциональная динамика, а подтекст играет важную роль и раскрывает содержание символа, лежащего в основе сюжета (например, в лирическом этюде «Красавица» символическое значение заключено в его названии; образ героини олицетворяет внешнюю красоту, которая скрывает злую, безжалостную натуру).

Третий параграф второй главы под названием **«Мотив и тема в цикле «Темные аллеи». Символика мотива»** посвящен определению темы цикла, исходя из темы составляющих его произведений, и роли и функций мотива в цикле. В системе сюжетов «Темных аллей» можно выделить общие мотивы («сверхмотивы», которые обрамляют «сверхсюжет») и частные мотивы, характерные для сюжетов произведений внутри цикла. Сверхмотивы встречи/приезда, памяти, любви-эроса, разлуки/смерти характерны для всех произведений цикла, они связаны между собой и выстраиваются в

⁵ Сливцкая О. В., Фабула-композиция-деталь бунинской новеллы // Материалы научной конференции, посвященной столетию со дня рождения И. А. Бунина. – Орел, 1974. – Стр. 90-102.

последовательную цепь концептуально значимых элементов сверхсюжета. Наличие одного и того же мотива в различных текстах цикла обеспечивает его лейтмотивное построение. Наиболее часто встречающиеся частные мотивы цикла объединяются в группы по определенному признаку: мотивы со значением «место действия», «вода/ водоем», «дорога»; мотив «вечной жизни», «луны/солнца/звезды», «цвета», «зеркала»; группы мотивов «животные звуки», «странные, таинственные образы», а также мотив «тишины/молчания», «звука, запаха» и группа, выделенная как «сенсорные коды».

Мотивы в «Темных аллеях» выполняют множество функций. Так, мотив аллеи является ключевым для всех текстов цикла, потому что присутствует почти во всех его произведениях. Именно аллея является местом, где решаются судьбы героев. Мотив «место действия» является сюжетообразующим: от конкретного места действия зависит дальнейшее развитие сюжета и характер разрешения конфликта.

Мотив в бунинском цикле, как правило, содержит определенный подтекст. Например, мотив солнца в «Темных аллеях» чаще всего имеет подтекст жаркой, страстной любви, мотив молчания – подтекст загадочности, женской привлекательности, мотив золотого цвета – подтекст святости, поклонения.

Самую большую группу составляет мотив цвета, который имеет различную смысловую нагрузку и выполняет множество функций. Цвет может участвовать в описании персонажа, характеризовать его, раскрывать значение образа или имплицитно передавать отношение к нему автора. В «Темных аллеях» за каждым цветом закреплено определенное значение, но в зависимости от контекста его значение может меняться. Так, например, белый цвет традиционно трактуется как цвет невинности, покоя, праздника. В некоторых рассказах цикла он имеет именно такое значение. Но в ситуации предательства, разлуки, любовной утраты белый цвет становится цветом смерти, убийства.

Как правило, в произведениях цикла встречаются не только конкретные цвета, но и их контекстные варианты. Вариантом черного цвета выступают «темный», «мрачный», «траурный», вариантом желтого – «ржавый», «золотой», «солнечный». Часто цветовой эпитет в текстах цикла – это два или три слова, не сочетающиеся, казалось бы, друг с другом («зеленовато белеющий восток», «красно чернеющие волосы»); иногда такие сочетания имеют оксюморонный характер («белая тьма», «темный свет фонарей»). Они подчеркивают определенные стороны образа, придают ему большую выразительность.

Звуковые мотивы цикла также делятся на группы по их функциям и значениям. Они символизируют течение времени и бытия, организуют хронотоп, передают внутреннее состояние героев, предсказывают перипетии сюжета или развязку произведения и т. д.

В четвертом параграфе второй главы, **«Сенсорные коды «Темных аллеи»**, отмечается, что к сенсорным кодам «Темных аллеи», наряду со звуком и цветом, относятся определение и интерпретация запахов и вкусовых

ощущений. К мотивам запаха относятся запахи, связанные с образами героинь, запахи еды/напитков, запахи природы, запахи со значением «гарь, вонь, чад». Мотив запаха выражает подтекст сюжетной ситуации, становится признаком любовного интереса, влечения, счастья героев, попытки понять загадочную природу любви. Мотив запаха в «Темных аллеях» имеет и ретроспективную функцию: он вызывает воспоминание о прошлом, которое и становится основой сюжета произведения. Запах может характеризовать внутреннее состояние героя, выражать его подсознательные или инстинктивные ощущения. Особенностью мотива запаха в цикле является то, что в зависимости от сюжетной ситуации его характеристики меняются: если речь идет о настоящей любви, то этот мотив выражается с помощью слов, имеющих положительное значение («душистый дым», «ароматический» запах папиросы»). Если говорится об обмане, измене, смерти, то запах передается с помощью слов «вонь, гарь, чад» («вонь копеечных...сигар»).

Пятый параграф второй главы под названием **«Функции художественной детали в цикле «Темные аллеи»** посвящен характеристике художественной детали. Отмечается, что тексты цикла насыщены внешними и внутренними деталями. Внешние детали выполняют, как правило, изобразительную (описательную) функцию, участвуя в создании пейзажа или портрета персонажа, что позволяет в относительно узких рамках новеллы или рассказа выразить множество смыслов. Детали внешности участвуют и в формировании подтекста образа персонажа (например, рыжий оттенок волос героев выдают их страстность и горячность). Бунин часто использует такое свойство детали, как ее способность восстановить целостную картину по «отдельной частности, по подробности...».⁶ Деталь в «Темных аллеях» выполняет и характерологическую функцию. Повторяясь в тексте несколько раз, такая деталь постепенно раскрывает, усиливает или укрепляет акценты художественного образа (так, в некоторых рассказах постоянно отмечаются красивые руки героини, «необыкновенная» форма губ, «неморгающие глаза» и т. п.). Самой характерной для детали цикла является ее имплицитная функция, дающая внешнюю характеристику явления, по которой угадывается ее глубинный смысл (например, новый образ в углу горницы, чистая скатерть, беленая печь в рассказе «Темные аллеи», имеющие значение чистой, спокойной, счастливой жизни). В бунинском цикле различные детали часто повторяются и приобретают новые смыслы. Такая деталь становится мотивом, лейтмотивом и вырастает в символ. Одним из самых значимых деталей-символов является образ дороги, олицетворяющей жизненный путь героя. Символическая деталь может быть вынесена в заглавие текста и репрезентировать не только повествование, но и его основную смысловую доминанту. Такая деталь не поддается прямой расшифровке⁷, она требует еще и интуитивного, ассоциативного восприятия.

⁶ Паустовский К. Г., Золотая роза. – М.: 2009. – Стр. 157

⁷ Мальцев Ю. В., Иван Бунин. 1870-1953.– Франкфурт-на-Майне: Посев, 1994. – Стр. 60.

В шестом параграфе второй главы – **«Хронотоп в цикле «Темные аллеи»** рассматривается роль и функции хронотопа. Для цикла «Темные аллеи» характерна хронологичность повествования. В некоторых произведениях действие соотнесено с каким-либо историческим событием (Первой мировой войной, Октябрьской революцией) или церковными праздниками (Рождеством, Чистым понедельником). Повествовательное время в них точно рассчитано, в них четко определены временные координаты – время года и время суток. В контексте цикла они часто приобретают символическое значение (например, осень символизирует несбывшуюся любовь, короткое счастье). Действие большинства рассказов и новелл начинается и разворачивается вечером или ночью, дневного времени в цикле мало, часто оно нужно для того, чтобы встреча с героиней произвела на героя (и на читателя) эффект «солнечного удара».

В «Темных аллеях» присутствуют описания открытых (дорога, степь, река) и закрытых пространств (аллеи, сад, дача, усадьба, кладбище, купе поезда, каюта и т. п.). Особое значение имеет ограниченное пространство аллей. Оно всегда занимает главное место в хронотопе произведений, в аллее происходят самые важные для героев события: объяснения, признания, прощания.

В цикле Бунина хронотоп несет дополнительные нагрузки. Он создает рамки повествовательного пространства, в которых реализуются мотивы цикла. Хронотоп приобретает и другие значения, например, он реализует главный для «Темных аллей» принцип ретроспективного характера повествования, его главную идею: счастье было в прошлом героев, оно есть в настоящем, но будущего у них нет, потому что любовь и обыденность несовместимы.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА «СИСТЕМА ОБРАЗОВ ЦИКЛА «ТЕМНЫЕ АЛЛЕИ». АВТОРСКАЯ МОДАЛЬНОСТЬ»

В третьей главе, которая называется **«Система образов цикла «Темные аллеи». Авторская модальность»** исследуется система образов цикла, включая образ автора, и рассматриваются различные способы выражения авторской модальности.

В первом параграфе – **«Типология женских образов цикла «Темные аллеи»** – отмечается, что система образов произведений цикла построена на взаимоотношениях героя и героини и двух-трех второстепенных персонажей, основная функция которых – обеспечить динамику сюжета. Образ женщины в произведениях цикла является осью, вокруг которой строится повествование. В «Темных аллеях» 44 главных женских образа, 23 из них названы по имени, 11 обозначаются местоимением «она», 9 названы по «основному признаку» (красавица, дуручка, камаргианка и др.). Разносторонний анализ женских образов цикла выявил существование множества общих признаков/черт между ними. На основе этого выявлена типология женских образов, которые

объединены в группы по типу внешности и психотипу. В цикле фигурируют 6 типов женских образов, (действующих в 9-ти типовых ситуациях), при этом тип героини определяет завязку и финал произведений. Это делает возможным прогнозирование развития сюжета или, наоборот, сюжетные коллизии позволяют дополнить детали внешности героини. В раскрытии значения образов героинь важную роль играют цвет глаз и волос, их прически, цвет, одежды, обуви и ее аксессуаров. Раскрывает значение женского образа и выделенная деталь ее внешности (например, родинки), определение ее «псевдонациональности» (например, «похожа на цыганку»), а также аллюзии на христианскую атрибутику и античные мифы. Такую же функцию выполняют их имена, которые передают авторское видение образа и «подсказывают» их значение для данного образа.

Во втором параграфе третьей главы, который называется **«Типология мужских образов цикла»** отмечается, что в «Темных аллеях» мужские образы по значимости уступают женским. Только восемнадцать мужских персонажей названы по именам, как правило, они обозначаются местоимением «он», иногда повествование ведется от первого лица или герой обозначается по основным признакам образа (гость, мароканец, писатель и т. п.). Мужские образы цикла обладают типологической устойчивостью и высокой степенью обобщения (они идентичны по внешним чертам, по роду деятельности и другим характеристикам. Исходя из смысловой нагрузки, выделяется четыре типа мужских образов цикла: «соблазнитель», «посвященный», «любовник-дитя», «умерший от любви».

Выбор типа и деталей внешности героя обусловлен значением его образа, его смысловой нагрузкой, сюжетом произведения. Описание костюма героя имеет разные функции: детали одежды характеризуют внешность героя, говорят о его статусе или передают суть его образа.

Третий параграф – **«Зооморфные образы в произведениях цикла»** – посвящен изучению зооморфных образов и их роли и функций. В «Темных аллеях» функции таких образов усложнены, иногда их приходится домысливать (например, в случаях, когда речь идет о внешности персонажа): «плотная, как рыба, девка» – героиня ничем не примечательна, то есть «ни рыба, ни мясо». Зооморфные образы отмечают характерные черты внешности героев («ресницы, похожие на крылья бабочки»), участвуют в моделировании сюжета, неся ключевую смысловую нагрузку (прозвище главного героя одного из рассказов, Ворон, вынесено в заглавие, в котором, благодаря традиционной символике – «накаркать беду», приносить несчастье, задается драматический финал рассказа). Зооморфные образы характеризуют персонаж (голос Брюсова в трактире сравнивается с лаем, странница Машенька – с птицей). Зооморфные детали раскрывают значение образа (в описании дорогой содержанки отмечается главный признак ее образа, «длинный»: у нее длинная фигура, рука, пальцы, глаза, она одета в узкий и пестрый капот. Эти детали выдают ее змеиную сущность, она «загипнотизировала» героя и довела его до убийства).

В четвертом параграфе третьей главы под названием **«Образ автора в произведениях цикла»** рассматривается образ автора в текстах «Темных аллей», типы повествователей, формы речи и способы выражения авторской модальности.

Лиризм прозы, содержательной доминантой которой являются чувства, настроения, переживания субъекта повествования, делает ее в определённой степени автобиографичной. Это характерно и для многих рассказов «Темных аллей», кроме того, типизация образа автора в произведениях цикла обеспечивает единство текстов цикла.

В произведениях цикла действуют три типа повествователя: автор-повествователь, «Я»-повествователь и персонафицированный рассказчик.

Автор-повествователь скрывается за персонажами и занимает позицию «стороннего наблюдателя». Его присутствие выражается через детали, имеющие эмоционально-оценочный характер («темноликий» кучер, «круглоликая» девочка, «личико, фигурка» девочки и т. п.), они являются «сигналом» о наличии подтекста и реализуют репрезентативную функцию автора. «Я»-повествователь выступает в текстах цикла в субъективной форме, поэтому такие произведения имеют характер воспоминания, признания или «исповеди». Они передают не только душевное состояние героя, но, возможно, и душевное состояние автора, потому что в этом случае происходит неизбежное отождествление автора с повествователем (в рассказах «Муза», «Натали», «Поздний час» и др.).

В произведениях с персонафицированным рассказчиком действует формула «автор – рассказчик – герой», которая организует структуру произведения. Автор передает рассказчику свои функции, а рассказчик, в свою очередь, сам является героем произведения. Поэтому функция рассказчика имеет синтетический характер. Он не только передает информацию, но и моделирует образ (как, например, в рассказах «Железная Шерсть», «Галя Ганская», «Речной трактор» и т. д.).

В «Темных аллеях» используются различные виды монолога, «внутренняя речь» и несобственно-прямая речь. Монолог действует в текстах цикла в разных условиях, например, как речь персонафицированного рассказчика. Он организует повествование, ее рекурсивную («рассказ в рассказе») модель, такой монолог превращается в рассказ о прошлом, которое переосмысливается и оценивается с точки зрения настоящего героя. Душевное состояние персонажей передаётся и через внутренний монолог. Используется три типа монолога (прямой монолог, косвенный и актуальный). Прямой монолог возникает в ситуации эмоциональной оценки персонажем событий, сомнения, рефлексии, косвенный монолог имеет ретроспективный характер. Это «поток воспоминаний», пропущенный через призму сознания персонажа. Актуальная разновидность монолога раскрывает мотивы поведения персонажей, внутренние побуждения их поступков.

Несобственно-прямая речь – еще одна характерная черта бунинского стиля. Она используется, как правило, в произведениях, в которых повествование ведется от имени автора (автор-повествователь), поэтому в

смысловом отношении она представляет собой речь автора и героя одновременно, позволяя точно, «изнутри» выражать душевное состояние персонажа. Такая форма речи имеет и эмоционально-оценочную функцию.

Авторская модальность в текстах цикла выражается через описание. Это пейзажные зарисовки, которые задают атмосферу произведения или «предсказывают» события, описания характеризуют персонажей (описание Новодевичьего монастыря в рассказе «Чистый понедельник», которое конкретизирует образ героини и раскрывает его значение) или играют роль ремарок, как, например, в текстах-миниатюрах. Бунинская ремарка по характеру и функциям близка чеховской ремарке, когда автор отстранен, незаметен, он не повествует, а «замечает». Такие ремарки передают жесты персонажей («Руки в соку – подставляет ... локоть»), обозначают детали внешнего облика («Вошла, в синем сарафане...усмехаясь синими глазами...»), передают настроения героев («Улыбается рассеянно...»).

Заглавия текстов цикла, как способ выражения авторской модальности, делятся на четыре общих типа исходя из их репрезентативно-интенционного аспекта. Это заглавия хронологического типа, указывающие на время и место действия; заглавия антропонимического типа, называющие героинь произведений («Муза», «Руся», «Антигона» и др.); заглавия логико-смысловые, обозначающие тему и подтекст произведения («Начало», «Второй кофейник»); заглавия образно-эмоциональные («Красавица», «Кума», и др.). Заглавие «Темные аллеи» выделяет сквозной образ и, будучи названием цикла, коррелирует со всеми его текстами.

Заглавия текстов имеют репрезентативную и номинативную функции, они реализуют важные для автора и реципиента смысловые и стилистические доминанты, среди которых на первый план выходит эмоционально-смысловая доминанта. В этом аспекте заглавие играет эксплицитно номинативную и имплицитно предикативную роль⁸, то есть «наращения смыслов заглавия» по мере прочтения текстов. Заглавие имеет и соединительную функцию, когда, например, в заглавиях антропонимического типа имена героинь, поставленные на заглавную позицию, создают своеобразную «галерею типов».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования.

В результате изучения некоторых актуальных вопросов поэтики «Темных аллей» можно сделать следующие выводы:

1. «Темные аллеи» – это авторский прозаический цикл, цикловое единство, которое представляет собой систему особым образом организованных относительно друг друга элементов, общность которых

⁸ Гальперин И. Р., Текст как объект лингвистического исследования.– М.: 1981. – Стр. 133.

прослеживается на композиционном, сюжетном, образном, стилистическом и речевом уровнях. Структура произведения основана на монтажной композиции, в которой самостоятельные произведения взаимодействуют друг с другом и формируют общее значение цикла, его «сверхсмысл». В состав «Темных аллей» входят тексты малых эпических форм, которые обладают чертами, свойственными и эпическим, и лирическим произведениям, поэтому их можно назвать образцами лирической прозы. Большинство из них – рассказы и новеллы, жанр других произведений можно конкретизировать и выделить среди них такие поджанровые разновидности, как «рассказ-сценка», «рассказ-анекдот», «рассказ-этиюд» и «лирический рассказ».

2. Межтекстовые связи в «Темных аллеях» проявляются на уровне различных отношений между текстами и на уровне повторов, которые приобретают циклообразующую функцию. С точки зрения межтекстовых связей «Темные аллеи» являются многомерным минимально связным циклом, в котором тексты устанавливают связи как радиального, так и линейного типа.

3. Прозаический цикл – это целостное единство, состоящее из закономерно связанных между собой относительно самостоятельных частей (текстов), поэтому его композиция характеризуется как «конструкция в конструкции». Цикл рассматривается как «сверхтекст», части которого связаны между собой по принципу монтажа, основным принципом взаимодействия текстов в цикле является принцип концентричности. Композиционное членение текстов «Темных аллей» делится на два типа: блочное и сегментное; в текстах с блочным типом членения важная роль отводится композиционному ритму.

4. Цикл как «сверхтекст» имеет «сверхсюжет» и «сверхмотив». Элементами сверхсюжета выступают части цикла (относительно самостоятельные тексты). В качестве сверхмотивов рассматриваются мотивы, общие для всех произведений цикла и формирующие сверхсюжет. Частные мотивы действуют в произведениях внутри цикла, в «Темных аллеях» таких мотивов множество, по своему характеру и значению они объединяются в группы и выражают значение образа или сюжетной ситуации и могут иметь символическое значение.

5. В цикле «Темные аллеи» внешние и внутренние художественные детали выполняют различные функции, участвуя в создании пейзажа или характеризуя персонажей. Особое значение в «Темных аллеях» имеет и хронотоп. Во многих произведениях цикла временные координаты точно выверены; важную роль играют описания закрытых и открытых пространств, особенно пространство аллей.

6. Система персонажей произведений цикла предельно ограничена, главное место в ней отводится женским образам. Они объединены в группы

по общему признаку психологического типа и типа внешности. Классификация женских образов позволяет дополнять внешность героини в соответствии с ее принадлежностью к определенному типу, а также предсказывать развитие сюжета. Мужские образы в произведениях цикла стоят на втором плане, они более схематичны, поэтому выделяются всего четыре группы мужских образов, а выбор того или иного типа и деталей внешности героя обусловлен его смысловой нагрузкой и сюжетной ситуацией. К системе персонажей «Темных аллей» относятся и зооморфные образы, которые дополняют внешность персонажа, отмечают его характерные черты, выражают его значение, участвуют в моделировании сюжета, а также образ автора, или образ повествователя. В цикле фигурируют три типа повествователя, которые выполняют различные функции. Типом и ролью автора-повествователя обусловлены формы речи, а также речевые приемы.

7. Авторская модальность в произведениях цикла реализуется через описания, которые составляют хронотоп произведения или портретную характеристику персонажей, а также заглавие самого цикла и заглавия составляющих его произведений. По характеру и содержанию заключенной в них авторской интенции заглавия делятся на четыре основных типа, расставляют стилистические и смысловые акценты и выполняют различные функции. Большое значение имеет заглавие цикла, которое является его доминирующим образом, и, взаимодействуя со всеми текстами, объединяет их в целостное цикловое единство.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. **Саркисян Р. А.**, Об основных мотивах цикла И. А. Бунина «Темные аллеи» // Материалы международной научной конференции «Мирный Кавказ как фактор развития региона». – Ереван: Лимуш, 2011. – Стр. 562-566.

2. **Саркисян Р. А.**, О системе персонажей цикла И. А. Бунина «Темные аллеи» // Вестник университета Месроп Маштоц (Сборник научных статей). – Ереван: Лимуш, 2015. – Стр. 357-367.

3. **Саркисян Р. А.**, Функции художественной детали в цикле И. А. Бунина «Темные аллеи» // Вестник Ереванского государственного университета, Русская филология. – Ереван, 2016. – Стр. 42-48.

4. **Саркисян Р. А.**, Образ автора и способы выражения авторской модальности в цикле И. А. Бунина «Темные аллеи» // Вестник университета Месроп Маштоц (Сборник научных статей). – Ереван: Лимуш, 2016. – Стр. 358-364.

5. **Саркисян Р. А.**, Сюжет, моделирование сюжетов цикла И. А. Бунина «Темные аллеи» // Вестник Российско-Армянского (Славянского) университета № 1, Гуманитарные и общественные науки. – Ереван, 2016. – Стр. 127-133.

6. **Саркисян Р. А.**, Функции мотивов цикла И. А. Бунина «Темные аллеи» // Образование и наука в Арцахе 1-2 (Научно-методический и научно-популярный журнал для учащихся и учителей). – Ереван, 2016. – Стр. 32-38.

ՈՒՒԶԱՆՆԱ ԱԼ ԵՔՍԱՆԴԻՒ ՍԱՐԳՍՅԱՆ

Ի. ԲՈՒՆԻՆԻ «ՄՅԻՆ ԾԱՌՈՒՂԻՆԵՐ» ՊՍՏԱՎԱՏԱՀԱՐԻ ՊՈԵՏԻԿԱՆ

Ժ.01.03 - «Ռուս գրականությունը» մասնագիտությունը
բանասիրական գիտությունների թեկնածուի գիտական
աստիճանի հայցման ատենախոսությունը

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Ատենախոսությունը նվիրված է Ի. Բունինի «Մյին ծառուղիներ» պատմվածաշարի պոետիկայի արդիական մի շարք խնդիրներին:

Աշխատանքի արդիականությունը պայմանավորված է ուսումնասիրության առարկայի նկատմամբ համակարգային մոտեցման սկզբունքներով, որոնք ի հայտ են եկել գիտական գրեթե բոլոր բնագավառներում, այդ թվում՝ նաև բանասիրության մեջ: Տվյալ գիտական գերակշռող պարադիգմայի համառոտում գրականագիտության մեջ հատուկ նշանակություն է ձեռք բերում վերտեքստային զանազան միավորների ուսումնասիրությունը՝ ինչպես պոետիկ, այնպես էլ արձակ: Հատկապես այս համառոտում է նախաձեռնվել տվյալ ուսումնասիրությունը, որը նվիրված է Ի. Ա. Բունինի «Մյին ծառուղիներ» քննությանը՝ որպես շարքի միասնության, ինչպես նաև երկերի միջև առկա ու արձակ շարքի միասնությունն ապահովող տարբեր մակարդակների միջտեքստային կապերի բացահայտմանը:

Ուսումնասիրության առարկան է պիկական փոքր տեսակների տարբեր ժանրերին պատկանող ստեղծագործություններն են, ինչպես նաև «Մյին ծառուղիներ» ժանրային

առանձնահատկությունը՝ որպես շարքի միասնություն: Չանց
չեն առնվել նաև ուրիշ խնդիրներ՝ կապված ժանրի, շարքի
տեքստերի կոմպոզիցիոն և սյուժետային կառուցվածքի
վերլուծության, նրա մոտիվների և կերպարների համակարգի
հետ:

Աշխատանքի գիտական նորույթն այն է, որ «Մթին ծառուղի-
ներ» ստեղծագործությունը բնորոշվում է որպես
հեղինակային արձակ շարք ու «Մթին ծառուղիներ» շարքի
վերլուծության համալիր մոտեցում՝ ըստ ժանրային,
կոմպոզիցիոն և սյուժետային համակարգերի միասնության
սկզբունքի:

Առեմախոսության նպատակն է բացահայտել Ի.
ԲուՆիսի «Մթին ծառուղիներ» պատմվածաշարի համակարգային
և բովանդակային միասնականությունը՝ պրետիկայի շարքի
առանձնահատկությունների վերլուծության հիման վրա:

Տեսական արժեքը պայմանավորված է նրանով, որ
աշխատանքում ներկայացված է Ի. ԲուՆիսի պրետիկայի
անհատական առանձնահատկությունների միասնության
բազմակողմանի վերլուծությունը:

Ուսումնասիրության հիմնական մեթոդներն են
հանդիսացել վերլուծականը, որն ուղղված է պատմվածաշարի
պրետիկայի առանձնահատկությունների բացահայտմանն ու
համակարգմանը, ինչպես նաև համեմատական և նկարագրական
մեթոդները:

Աշխատանքի գործնական նշանակությունը պայմանավորված
է նրանով, որ ուսումնասիրության արդյունքները կարող են
կիրառվել ոճաբանության, ռուս գրականության պատմության
20-րդ դարի առաջին կեսի և ռուս արտերկրյա գրականության
դասընթացներում:

Աշխատանքը բաղկացած է ներածությունից, ենթազվուխների
պարունակող երեք գլուխներից, եզրակացություններից և
օգտագործած գրականության ցանկից:

Ներածության մեջ տրված են թեմայի ընտրության
հիմնավորումը, արդիականությունն ու գիտական
նորարարությունը, նշված են ուսումնասիրության առարկան և
օբյեկտը, ներկայացված են նպատակներն ու խնդիրները,
ինչպես նաև առեմախոսության տեսական և կիրառական
նշանակությունը, տեսական ու մեթոդաբանական հիմքերը:

Առաջին գլխում ուսումնասիրված են «Մթին ծառուղիներ»
պատմվածաշարի ժանրային բնորոշման հետ կապված մի շարք
հարցեր, այս ստեղծագործության ժանրի որոշման
ենթատեքստում արձակ շարքի տեսության, ինչպես նաև դրա
տեքստերի ժանրերին վերաբերող հարցեր և միջտեքստային
կապերի տիպերն ու գործառույթները որպես շարքի տեսության
կարևորագույն ասպեկտներից մեկը:

Երկրորդ գլխում ուսումնասիրված են պատմվածաչարի կոմպոզիցիայի նախնական հարցեր, տեքստերի կոմպոզիցիոն բաղադրամասնի տիպերը, կոմպոզիցիոն ռիթմը, շարքը կազմող ստեղծագործությունների սյունիների մոդելավորման հետ կապված հարցեր, ինչպես նաև «Մթին ծառուղիներում» շարքի թեմաների համակարգը, սենսորային կոդերը, գեղարվեստական դետալի և քրոնոտոպի դերն ու գործառույթները:

Ուսումնասիրության երրորդ գլխում նվիրված է պատմվածաչարում առկա կերպարների համակարգի վերլուծությանը, մանրամասնորեն ուսումնասիրված են «Մթին ծառուղիների» կանանց ու տղամարդկանց կերպարները, իրականացված են նրանց տիպարանությունն ու դասակարգումը, ուսումնասիրված են կենդանակերպ կերպարները, հեղինակի կերպարը, հեղինակային խոսքի ձևերն ու հեղինակային մոդալությունն արտահայտչամիջոցները:

Եզրահանգման մեջ համակարգված են ուսումնասիրության արդյունքները և ներկայացված են ընդհանուր եզրակացությունները:

RUZANNA SARGSYAN

POETICS OF THE CYCLE «DARK AVENUES» BY I.BUNIN

Dissertation for the academic degree of Candidate of Philology Sciences in specialty 10.01.03 - «Russian Literature»

SUMMARY

The dissertation is devoted to some topical problems of the poetics of the cycle «Dark Avenues» by I. Bunin.

The topicality of work is determined by the principles of the system approach to the object of research, manifested in almost all spheres of scientific knowledge, including the philological disciplines. In the context of this dominant scientific paradigm the study of a variety of over-textual organizations, both poetic and prosaic, becomes of particular significance for literary criticism. It is in this aspect that this research was undertaken in order to study the book of I. Bunin «Dark Avenues» as cyclic unity and to identify multilevel inter-textual links between works, ensuring the integrity of the prose cycle.

The object of the research are the different genres works of small epic form, united into the cycle, as well as the genre specificity of «Dark Avenues» as the unity of cyclic form.

The subject of research is the range of issues related to the analysis of genre, composition and narrative structures of the texts of the cycle, with the system of its motifs and images.

The scientific novelty of the work lies in the definition of the «Dark Avenues» genre as the author's prose cycle and in integrated approach to the analysis of the series «Dark Avenues» on the principle of genre, compositional and narrative structures unity.

The aim of the dissertation is to identify the structural and substantive integrity of the Bunin's «Dark Avenues» based on the analysis of the peculiarities of the cycle poetics.

The theoretical significance of the research lies in the fact that it presents a comprehensive analysis of the complex of individual peculiarities of I. Bunin's poetics

Main research methods are analytical method aimed at identifying and systematizing the peculiarities of the poetics of the cycle, as well as comparative and descriptive methods.

Practical significance of the research lies in the fact that the data of the work can be used in the course of Stylistics, as well as in the courses on the history of Russian literature of the first half of the 20th century and the literature of Russian abroad.

The structure of the dissertation: Introduction, three chapters divided into paragraphs, Conclusion and References.

In the Introduction the choice of the topic, its relevance and scientific novelty are substantiated, the subject and object of research are indicated, the aims and objectives, as well as theoretical and practical importance and the theoretical and methodological basis of the thesis are presented.

The first Chapter discusses the problems associated with the definition of the «Dark Avenues» genre, the issues of prose cycle theory in the context of the genre definition of this work by Bunin, questions of its constituent texts genre, as well as the types and functions of inter-textual links as one of the main aspects of the cycle theory.

The second Chapter deals with the issues of the cycle composition, types of compositional partitioning of texts, compositional rhythm, the modeling of the subjects of works composing the cycle, as well as a system of motives, sensory codes, the role and functions of artistic details and the role and function of the chronotope of the «Dark Avenues».

The third Chapter is devoted to the set of images' analysis, it discusses in detail the female and male images of «Dark Avenues», their typology and classification are performed, zoomorphic images, the image of the author, shapes of the author's speech and the ways of author's modality expression are studied.

In Conclusion the results are systematized and the overall conclusions are provided.